

«Черный кабинет» МИД России против Наполеона

Д.А. Ларин

Статья посвящена успешной работе шифровальщиков Российской империи против Наполеона и его войск. Рассматриваются также некоторые аспекты организационной работы по перехвату зашифрованных сообщений французской армии.

В 2012 г., по праву названным Годом истории, Россия отмечает великую дату – 200-летие Отечественной войны 1812 г. Нашествие войск Наполеона стало огромным испытанием для нашей Родины, потребовавшим для достижения победы мобилизации усилий всех слоев общества. Эпопея 1812 г., события войны с Наполеоном нашли отражения в гениальных литературных произведениях, воспоминания участников войны стали неотъемлемой частью истории России, ее ярчайшей страницей. Все важнейшие битвы были детально изучены военной наукой и вошли в энциклопедии военной истории. Глубокому анализу подвергнуто влияние каждого сражения и политического события как на ход войны, так и на развитие мировых исторических событий. Вместе с тем еще не все страницы этого великого противостояния двух европейских цивилизаций в полной мере нашли свое отражение в публикациях и исследованиях. Одна из таких сравнительно малоизученных сторон войны связана с противоборством в области криптографии.

Рассмотрим организацию криптографической службы Российской империи накануне Отечественной войны 1812 г. В начале XIX в. в России была произведена реорганизация органов управления страной. Манифестом императора Александра I от 8 сентября 1802 г. вместо коллегий учреждались министерства. В частности, было

организовано Министерство иностранных дел (МИД), руководителем которого был назначен граф А.Р. Воронцов.

Канцелярия МИД содержала четыре основные экспедиции и три секретные. Первая секретная – цифирная (шифровальная), вторая – цифирная (дешифровальная), третья – газетная (служба перлюстрации). Позднее экспедиции стали называться отделениями. Управляющий канцелярией МИД фактически руководил криптографической службой, он «назидает вообще, ко всем экспедициям; за порядком архива и регистрацией; ему поручается хранение цифирных ключей и весь внутренний порядок канцелярии, а также сношение с директором почт, переписка с нашими министрами вне государства»¹.

С 1808 г. канцелярией МИД руководит А.А. Жерве. Шифровальным отделением руководит Х.И. Миллер, дешифровальное отделение возглавляет Х. Бек. Напряженная политическая обстановка требовала составления и ввода в действие новых шифров, и такая работа активно проводилась. Ею занимались в отделении Х.И. Миллер и А.Ф. Крейдеман, а также еще ряд сотрудников. В XIX в. российская шифровальная служба использовала достижения технического прогресса. Шифры не переписывались как ранее, а печатались, для чего в первом цифирном отделении имелась литография.

Ларин Дмитрий Александрович – к.т.н., доцент кафедры ИТС МИРЭА (ТУ). E-mail: vestnik@mgimo.ru

Обычно шифры классифицировались на общие и индивидуальные. Общие шифры предназначались для нескольких корреспондентов, как правило расположенных в одном географическом регионе. Они обеспечивали им связь между собой и с «центром». Индивидуальный шифр предназначался исключительно для связи с центром. Идея такого разделения получилась еще при Екатерине II. Несколько позже в МИД был организован цифирный комитет, в состав которого вошли наиболее опытные и квалифицированные специалисты криптографы. В задачи комитета входили:

- разработка, анализ стойкости и введение новых систем шифрования;
- контроль правильного использования и хранения криптографических документов;
- вывод из действия устаревших или скомпрометированных шифров;
- составление заключений, отчетов и докладных для руководителей МИД и императора по вопросам деятельности шифровальной и дешифровальной служб.

Комитет подчинялся непосредственно министру, а возглавлял его «главный член цифирного комитета»². Шифрованная переписка в первой четверти XIX в. велась по политическим, военным, экономическим и другим важнейшим государственным вопросам. Прежде всего, это была переписка с русскими дипломатическими представительствами за границей.

Большое значение руководство Российской империи придавало организации быстрой и надежной связи. В 1781 г. управление всей внутригосударственной почтой России сосредоточилось в одном ведомстве – Санкт-Петербургском почтамте, или Почтовом департаменте, подчинявшемся Коллегии иностранных дел, а в 1802 г. причисленном к Министерству внутренних дел. Передача информации осуществлялась по почтовым трактам (к концу XVIII в. их общая протяженность составляла 33 тыс. верст). При этом правительственная корреспонденция перевозилась специальными курьерами, а ведомственная и частная – почтальонами.

Для повышения эффективности доставки правительственной, дипломатической и военной корреспонденции 17 декабря 1796 г. Указом императора Павла I был создан Фельдъегерский корпус. Корпус стал специальной воинской частью, предназначенной для несения службы связи и выполнения особых поручений императора³. 26 января 1808 г. Фельдъегерский корпус Указом императора Александра I был переведен в подчинение военному министру. Именно фельдъегери выезжали с различными поручениями императора и правительства во многие страны не только к российским дипломатам, но и к главам иностранных государств. Фельдъегери обеспечивали доставку правительственной корреспонденции и внутри страны.

Чтобы правительство своевременно получало информацию о положении в армии, широко практиковалось прикрепление офицеров и фельдъегерей корпуса к командующим войсками во время военных действий. Особо важные документы, адре-

сованные в действующую армию, срочно доставляли фельдъегери, которые постоянно дежурили в Главной квартире императора. Так, перед войной 1812 г. фельдъегери из Санкт-Петербурга преодолевали расстояние до Вильно за трое суток, доставляя пакеты фельдмаршалу М.Б. Барклаю-де-Толли и от него с такой же скоростью – в столицу⁴. 27 января 1812 г. было введено в действие «Учреждение для управления большой действующей армией». Это был первый в истории отечественного военного искусства устав для управления армиями в военное время, утверждавший схему полевого управления русской армии.

Согласно этому документу, фельдъегери подчинялись лично главнокомандующему, им предписывалось действовать совместно с генеральскими адъютантами в случаях передачи важнейших приказаний. Чины корпуса также осуществляли связь со столицей. В сложных условиях войны фельдъегери, прикомандированные к М.И. Кутузову, доставляли исходящую от него корреспонденцию командующим армиями П.И. Багратиону и М.Б. Барклаю-де-Толли и другим должностным лицам⁵.

В этот же день была учреждена Высшая воинская полиция (фактически военная контрразведка), в инструкции директору этой службы содержится ряд указаний по организации мероприятий по защите информации: «§11. Каждый округ вышшей полиции должен иметь разные ключи цыфрей (шифров. – Д.Л.), из Главной квартиры получаемых. Один ключ должен быть употребляем для переписки с директором вышшей полиции, составлен из двух тысяч знаков (очевидно, здесь идет речь о коде или номенклатуре. – Д.Л.), и внезапно, как можно чаще переменяем, особливо при каждом подозрении о его открытии перехваткою переписки, или изменою, и при перемене главного агента. Частые ключи должны быть сколь можно разнообразны и сложны. §12. Важнейшая шифрованная известия должны быть посылаемы в двух и даже в трех экземплярах, двумя или тремя разными путями, дабы в случае остановки или побега, или перехвачения одного или двух разносчиков, известие могло дойти в Главную квартиру. §13. Вместо цыфири, для большей поспешности, можно употреблять самые надежные симпатические чернила; но не иначе, как те, кои доставлены будут из Главной квартиры»⁶.

Специальные поручения, которые возлагались на офицеров и фельдъегерей корпуса в период Отечественной войны и первые послевоенные годы, носили самый разносторонний характер. Так, именно русскому фельдъегерю И.В. Лицынскому было поручено сопровождать Наполеона в ссылку. После доставки бывшего императора Франции на остров Эльба Лицынский был послан с известием об этом к Александру I и к монархам ряда европейских государств⁷.

В описываемый период времени активно велась дешифровальная работа. «Черный кабинет»⁸ России, сосредоточенный в МИД, совершенствовал методы, технику перехвата и перлюстрации

сообщений иностранных государств. На почтамтах были созданы профессиональные службы по перехвату и перлюстрации дипломатической переписки, разрабатывались методы перлюстрации без улик (подделка печатей и т.д.), быстрого копирования, оперативного ознакомления с содержанием сообщений и передачи их дешифровальным органам. Можно сказать, что русская криптографическая служба была готова к войне, и с ее началом появились значительные успехи.

Теперь рассмотрим криптографическую деятельность наполеоновской Франции. Наполеон существенно реорганизовал французскую разведку, в 1796 г. было создано «Секретное бюро». Эта организация занималась и разведкой, и контршпионажем. Наполеоновская разведка имела агентов во всех столицах и во многих крупных городах большинства европейских государств (кроме России). Значительно укрепился «черный кабинет» Франции. Его возглавлял директор почт Лаваллет. В 1811 г. Наполеон создал филиалы «черного кабинета» по всей своей огромной империи: в Турине, Генуе, Флоренции и Риме, Амстердаме и Гамбурге. Эти кабинеты работали весьма эффективно. Перлюстрация дипломатической переписки приняла огромные размеры. Эта деятельность находилась под контролем министра иностранных дел Талейрана⁹. Отметим, что в основном речь здесь идет лишь о перехвате и перлюстрации сообщений. Успехи в дешифровании были гораздо скромнее. Примером успехов криптографической службы Франции может служить следующий эпизод. 26 сентября 1812 г. американский посланник в Париже в письме президенту США Мэдисону тщательно зашифровал имена двух французских чиновников, которые поддерживали претензии США к Наполеону и особо просили, чтобы этот факт оставался в секрете. Но французская дешифровальная служба прочитала послание и выяснилось, что это были Камбасере и Талейран¹⁰.

Талейран долгое время находился на высоких должностях в правительстве Наполеона (вплоть до министра иностранных дел). В 1808 г. Талейран при личной встрече предложил себя в качестве платного информатора русскому императору Александру I. Им двигали меркантильные соображения и обида на Наполеона. Предоставляемая Талейраном информация являлась весьма важной для российского двора. Он сообщал сведения о состоянии французской армии, внешнеполитических инициативах Франции, внутривнутриполитической обстановке. Одним из важнейших сообщений Талейрана была дата вторжения Наполеона в Россию. Александр I очень ценил этот источник информации и тщательно оберегал его от разоблачения. Все сообщения, передаваемые от Талейрана российским послом в Париже К.В. Нессельроде, тщательно зашифровывались. Интересно отметить, что Талейран предложил подобные услуги и Австрии. Его предложение было принято, о чем из агентурных источников узнал Александр I. Это привело к постепенному сворачиванию контактов с Талейраном, который к тому же стал требовать

за свои услуги огромные суммы. Таким образом, Талейран одновременно укреплял безопасность Франции, фактически руководя дешифровальной службой, и наносил ей ощутимый вред. Моральный облик Талейрана очень хорошо характеризует его фраза: «Главное качество денег – это их количество»¹¹.

Наполеон считал крайне важным организацию информационно-психологического давления на противника, доведения до него нужной (при этом иногда ложной информации). Для этого в армии Бонапарта имелась походная типография производительностью около 10000 листовок в сутки. Вот как сам Наполеон оценивал силу печатного слова: «Четыре газеты могут причинить больше зла, чем сотысячная армия»¹². Справедливости ради следует отметить, что французская армия в этот период подвергалась успешным информационным атакам. Во время Итальянского похода генералиссимуса А.В. Суворова (1799 г.) его обращение к противнику с разъяснением тяжелого положения, в котором оказались французы, привело к ощутимому эффекту. Солдаты французской Пьемонтской армии сдавались целыми частями и подразделениями.

А вот еще один пример: после вторжения армии Наполеона в Россию Русская православная церковь отлучила французского императора от церкви и объявила антихристом. Учитывая то, что большинство населения России того времени (особенно крестьяне) было верующими людьми, этот пропагандистский ход дал дополнительную мотивацию к борьбе против захватчиков. Россияне шли сражаться не просто с врагом, а с «армией дьявола»¹³.

А вот вопросам криптографической защиты собственной информации французский император уделял недостаточное внимание. Несмотря на некоторые успехи в дешифровании чужих шифров, защита собственной информации, особенно в действующей французской армии, осуществлялась с помощью весьма простых шифров. Во время походов у императора было два основных шифра. «Большой шифр» Наполеон использовал для связи со своими командующими. Эта система была подобна «великому шифру» Россиньоля¹⁴, однако представляла собой номенклатор на 200 величин вместо 600, предложенных Россиньодем. Это делалось для простоты шифрования и расшифрования в полевых условиях. «Малый шифр» был предназначен для связи с небольшими воинскими подразделениями.

«Малый шифр» Наполеона (Petit Chiffre)

A–15, ar–25, al–39 B–37, bu–3, bo–35, bi–29
C–6, ca–32, ce–20 D–23, de–52 E–53, es–82, et–50,
en–68 F–55, fa–69, fe–58, fo–71 G–81, ga–51 H–85,
hi–77 I–119 J–87, jai–123 K–? L–96, lu–103,
le–117, la–106 M–114, ma–107 N–115, ne–94, ni–
116 O–90, ot–153 P–137, po–152 Q–173, que–136
R–169, ra–146, re–126, ri–148 S–167, sa–171, se–177,
si–134, so–168, su–174 T–176, ti–145, to–157 U–138
V–164, ve–132, vi–161, vo–175 W, X, Y – ? Z–166.

Приведенная выше таблица замены была восстановлена французским криптографом Этьеном Базери в конце XIX в. В имевшихся в его распоряжении криптограммах некоторые буквы (K, W, X и Y) не встречались, поэтому он не смог определить соответствующие им шифрообозначения. Свой шифр был и у начальника штаба Бертье.

Наполеон и его генералы также использовали книжные шифры, шифры простой замены, в том числе и шифры типа «масонский ключ», который был переименован в «алфавит Наполеона». Но даже эти не очень стойкие шифры использовались с серьезными ошибками. Ключи не менялись длительное время, в шифротекстах сохранялось разбиение на слова (в соответствии с открытым текстом), использовались стандартные обращения и подписи, значительная часть сообщения не шифровалась (она считалась несекретной, а меньший объем текста, подлежащего зашифрованию, значительно облегчал и ускорял процесс шифрования) и т.д. Частичное шифрование позволяло криптоаналитику понять содержание текста сообщения и выдвигать предположения о вероятных словах в зашифрованной части письма.

Это позволяло проводить атаку «открытый – зашифрованный текст». Все это, безусловно, облегчало дешифрование. Кроме того, в экстренных случаях секретные сообщения вообще не шифровались и в открытом виде попадали к противнику. Так, например, во время знаменитого пожара в Москве 1812 г. сгорело большое количество копий «малого шифра», и с некоторыми подразделениями французский император вынужден был общаться открытым текстом¹⁵.

Отметим, что регулярное чтение французской дипломатической переписки началось в России с середины XVIII в. Непосредственно во время Отечественной войны 1812 г. русские дешифровальщики вскрыли не только простейшие шифры для связи с небольшими подразделениями, но и «Большой и Малый шифры» Наполеона. Несмотря на то что эти шифры являлись недостаточно стойкими, французы им полностью доверяли. Они не верили в интеллектуальные способности наших дешифровальщиков и считали, что в России даже слабые шифры будут обеспечивать тайну переписки. История показала, что они сильно ошиблись. Великий русский полководец М.И. Кутузов отдавал должное перехвату и криптоанализу сообщений противника еще до нападения Наполеона на Россию.

Так, находясь вместе с русской армией, действующей за пределами России (ноябрь 1805 г.), Кутузов получил перехваченные и дешифрованные письма Наполеона и его маршала Л. Бертье к австрийскому императору Францу I. В это время Австрия, напуганная победой Наполеона под Аустерлицем, пыталась тайно войти в сговор с Францией. Если бы это случилось, Россия лишилась бы мощного союзника и должна была пересмотреть свою стратегию в войне. Но были нужны доказательства тайного сговора. Изучив полученные письма, Кутузов сообщал Александру I: «Теперь

я имею все основания считать, что существуют переговоры между Австрией и Францией»¹⁶. Факт предательства Австрии был подтвержден.

Сразу же после начала Отечественной войны 1812 г. в русской армии был организован систематический перехват французской корреспонденции. Такая возможность объясняется тем, что в тылу у французов шла широкомасштабная партизанская война. В боевых действиях в тылу противника принимали участие не только отряды вооружившегося гражданского населения, но и регулярные воинские подразделения, состоящие из гусар (здесь, безусловно, следует упомянуть легендарного партизана и знаменитого поэта Дениса Давыдова) и казаков. Эти подразделения фактически явились предшественниками современного спецназа. Они нападали не только на фуражиров и небольшие отряды противника, но и совершали лихие рейды по тылам французов. Нередко они захватывали высокопоставленных офицеров и даже целые штабы и добывали таким образом ключи к французским шифрам.

Нельзя не отметить еще один крайне важный аспект деятельности партизан, оказавший существенную помощь российским криптоаналитикам. Именно «эскадроны гусар летучих» занимались перехватом курьеров, осуществлявших связь между подразделениями наполеоновской армии, и поставляли материал для работы дешифровальщикам. При условии умелой организации перехвата переписки противника высокая квалификация специалистов в области дешифрования позволяет получить важнейшие сведения стратегического и тактического характера о военном потенциале противника, его боевых возможностях, ближайших и долгосрочных планах.

Для иллюстрации вышесказанного достаточно привести в качестве примера фрагменты нескольких донесений командиров партизанских отрядов: «№34 Партизанъ Давыдовъ – генералу Коновницину. Получено 8 ноября... М.Г. Петръ Петровичъ. Имѣю честь представить В.П.¹⁷ бумаги перехваченнаго мною отъ командующаго депо¹⁸ въ Горкахъ къ генералу Бертье...». Далее на основании перехваченных данных Д. Давыдов оценивает силы противника и делает выводы о необходимости численности наших войск для успешной атаки¹⁹.

«№35 Партизанъ Давыдовъ – генералу Коновницину. Получено 10 ноября... М.Г. Петръ Петровичъ. Перехватя еще курьера, посланнаго отъ генерала Бертье въ депо съ повѣнїемъ слѣдовать немедленно въ Копысь, я полагаю, что повѣнїе сіе втройнѣ или, по крайней мѣрѣ вдвоинѣ, я рѣшился съ слабымъ своимъ отрядомъ, въ сравненїи съ непрїятельскимъ, слѣдовать къ Копысу и атаковать на маршъ непрїателя»²⁰.

«№36 Партизанъ Сеславинъ – генералу Коновницину. Получено 9 ноября... Я перехватилъ жиду изъ Головчинской, ему маршрутъ корпуса г. Заюнчика быть извъстенъ. Они шли сперва на Шиловъ, Головнино. Бѣлыничи и Погостъ. Теперь ихъ воротили всѣхъ в Оршу. Далѣе-же ихъ направленїа сказать не могу, но употребляю къ

тому все возможные старания, посылаю безпре-
станно жидовъ для доставленія мнѣ изъ Орши
вѣрныхъ свѣдѣній. Доселѣ оныхъ еще не имѣю.
Французская армія вся собралась въ Оршѣ. Обозы
и продовольствіе вокругъ оной... Препровождаю
вамъ письмо, перехваченное изъ Орши въ Горки,
имѣющее велѣть переправляться за Днѣпръ. Увѣдомляю...
В.П., что непріятельское депо подѣ начальствомъ
м. Бланкара находится еще въ Горкахъ. Пришли-
те пѣхоты и кавалеріи и артиллеріи и депо сіе въ
нашихъ рукахъ»²¹.

Наконец, сам факт перехвата курьера озна-
чал, что подразделение наполеоновских войск не
получало своевременно необходимую информа-
цию (приказы, распоряжения и т.д.). Это, в свою
очередь, приводило к дезорганизации системы
управления французскими войсками. Отметим,
что партизаны кроме сбора информации о состо-
янии французской армии вели против Наполеона
информационную войну, а именно распространяли
дезинформацию. В период подготовки русской ар-
мии к контрнаступлению было крайне необходимо
задержать армию Наполеона в Москве как можно
дольше. С этой целью по приказу М.И. Кутузова
распространялись ложные слухи о слабости рус-
ской армии и желании российского руководства
поскорее закончить войну и заключить мир, что
это есть решение самого Александра I. Все эти
сведения доходили до Наполеона и внушали ему
надежду на скорый мир. На самом деле планы рос-
сийского командования заключались в решитель-
ном разгроме и изгнании захватчиков²².

Действие российских конных отрядов в тылу
французов очень беспокоили Наполеона. Фран-
цузский генерал А. Коленкур, постоянно находив-
шийся рядом с Наполеоном, вспоминал: «Импера-
тор был очень озабочен и начинал, без сомнения,
сознавать затруднительность положения, тогда как
до сих пор он старался скрыть это даже от себя. Ни
потери, понесенные в бою, ни состояние кавалерии
и ничего вообще не беспокоило его в такой мере,
как появление казаков в нашем тылу»²³. Вот еще
один фрагмент воспоминаний Коленкура, посвя-
щенный данной теме: «Казаки производили посто-
янные налеты на дорогу, то и дело пересекая ее в
промежутках между дивизиями и даже между пол-
ками, если они шли пешком на некотором рассто-
янии друг от друга. Легко представить себе, какая
распространялась тревога и как это сказывалось
на моральном состоянии армии. Другое крайне
неприятное последствие этих налетов заключалось
в том, что становилось очень трудно поддерживать
связь не только между корпусами, но даже между
дивизиями одного и того же корпуса. Как я уже
говорил, штаб главного командования донесений
не получал, а его приказы не приходили на место
или шли так медленно, что их никогда не получали
вовремя. Офицеров генерального штаба, которые
не считались ни с какими опасностями, часто за-
хватывали в плен»²⁴.

Кстати, именно Коленкур отвечал в наполео-
новской армии за связь. В своих воспоминаниях
он отмечает, что пункты передачи правительст-

венных почтовых эстафет на территории Рос-
сии были устроены через 5–7 лье (25–30 км), в
каждую смену входили 4 почтальона, а также то,
что «все сколько-нибудь значимые депеши были
зашифрованы»²⁵.

В мемуарах Коленкура упоминаются факты
перехвата французских сообщений нашими вой-
сками и партизанами: «12 октября русскими была
захвачена эстафета, направлявшаяся в Париж. Та
же участь постигла на следующий день эстафету из
Парижа. К счастью, это были единственные эста-
феты, потерянные во время кампании. Армейская
почта потеряла три ящика, в одном из которых
была корреспонденция из Франции»²⁶. На самом
деле проблемы со связью у французов были куда
серьезнее, и ими был озабочен сам Наполеон, ибо
русским войскам удалось практически полно-
стью прервать сообщение наполеоновской армии
с Францией.

Вот что об этом пишет Коленкур: «Хотя им-
ператор пытался внушить иллюзии другим, но
сам он был очень удручен. Самым неприятным
для него было отсутствие всяких сообщений из
Франции, и он не скрывал этого от меня. Мы до-
шли до того, что раз в два дня пересылали малень-
кие записочки в Вильно через поляков или других
людей, которых удавалось соблазнить высоким
вознаграждением. Часто от них требовали только,
чтобы они сдали малозначащие записки в какую-
нибудь почтовую контору, имеющую свободное
сообщение с Германией. Как-то раз одному еврей-
ку заплатили 2500 франков за пересылку несколь-
ких строк великому канцлеру. Дарю, который
отправлял это послание, воспользовался случа-
ем, чтобы написать также несколько слов своей
жене. Только это письмо дошло по назначению...
Из многочисленных депеш, посылавшихся при
помощи переодетых офицеров или местных жи-
телей, только одна или две дошли по назначению.
Так как деловая переписка велась только шифром,
то император (Наполеон. – Д.Л.) не придавал ни-
какого значения этим письмам, считая, что они
должны лишь доставлять Парижу и Вильно со-
общения об армии и о нем самом. Но этих писем
там не получали!»²⁷.

Из вышесказанного следует, что русский
«партизанский» перехват работал очень эффек-
тивно и доставлял французам большие неприят-
ности. При этом следует отметить, что Наполеон
неоднократно высказывал сожаление о том, что
ему не удастся создать разведывательную сеть в
тылу русской армии. Вновь обратимся к мемуа-
рам Коленкура: «Император все время жаловался,
что он не может раздобыть сведения о том, что
происходит в России. И в самом деле, до нас не
доходило оттуда ничего; ни один секретный агент
не решался пробраться туда. Ни за какие деньги
нельзя было найти человека, который бы согла-
сился бы поехать в Петербург или пробраться в
русскую армию. Единственные неприятельские
войска, с которыми мы приходили в соприко-
сновение, были казаки; как ни желал император
раздобыть нескольких пленных, чтобы получить

от них какие-либо сведения об армии, нам при стычках не удавалось захватить пленных... И так как ни один шпион не дерзал пробраться в расположение русской армии, то мы не знали, что там происходит, и император был лишен всяких сведений»²⁸. Конные французские отряды в тылу у русских были бы мгновенно выявлены и уничтожены. Поэтому нужно было вербовать русских на службу Наполеона, что было связано с большими трудностями.

Когда французские сообщения попадали к русскому командованию, наступала пора для работы дешифровальщиков. Она была крайне успешной. О важности перехваченной и дешифрованной переписки французов указывает следующее сообщение М.И. Кутузова к командующему одной из русских армий адмиралу П. Чичагову (от 30 октября 1812 г.): «Господин адмирал! Для большей уверенности посылаю еще раз вашему превосходительству достоверные подробности, почерпнутые из переписки, вплоть до писем самого Наполеона, копии с которых я вам уже отослал. Из этих выдержек Вы увидите, господин адмирал, как в действительности ничтожны те средства, коими располагает противник в своем тылу в части продовольствия и обмундирования...»²⁹.

Приведем еще один пример важности перехваченной депеши противника. 5 октября 1812 г. отряд полковника М. Кудашева во время боя у Тарутино захватил предписание маршала Франции Бертье одному из французских генералов. В нем говорилось об отправлении всего тяжелого снаряжения французской армии на Можайскую дорогу. Это позволило Кутузову принять правильное решение. Он отказался от преследования разбитого авангарда маршала Мюрата и сосредоточил основные силы на Калужской дороге, перекрыв тем самым путь французов на юг. Французы были вынуждены отступать по Смоленской дороге, местность вокруг которой была разграблена ими ранее. Тем самым французы были лишены продовольственного снабжения в ходе отступления. Фактически этот успех отечественных дешифровальщиков определил дальнейший ход войны.

Испытывал Наполеон проблемы с криптографией и в ходе заграничных походов русской армии. Во время так называемой «Битвы народов», проходившей с 16 по 19 октября 1813 г. под немецким городом Лейпцигом, предчувствуя поражение, Наполеон решил организовать отступление своих войск. Для этого он отправил шифрованные приказы своему маршалу Ожеро, находившемуся в резерве. В указаниях французского императора Ожеро предписывалось подойти к городу и удерживать основной мост через реку Эльстер, а также навести дополнительные мосты. Из-за ошибок при расшифровании войска маршала прибыли в район моста неорганизованно и вместо удержания взорвали мост, а временные так и не навели. При этом Ожеро прислал шифрованный ответ, видимо, в спешке

при шифровании были допущены ошибки. Тем не менее ряд офицеров наполеоновского штаба интерпретировали расшифрованную информацию как подтверждение правильно понятого приказа. В результате этих событий планировавшееся организованное отступление превратилось в паническое бегство³⁰.

Российский император Александр I обильно цитировал переписку Наполеона и его генералов. В частности, в одной из своих работ американский историк Флетчер Пратт приводит выдержку из разговора, состоявшегося между Александром I и командующим одним из корпусов армии Наполеона – маршалом Макдональдом: «Конечно, – сказал император России Александр, – нам очень много помогало то, что мы всегда знали намерения Вашего императора из его собственных депеш. Во время последних операций в стране были большие недовольства, и нам удалось захватить много депеш». «Я считаю очень странным, что Вы смогли их прочесть, – заметил Макдональд, – кто-нибудь, наверное, выдал Вам ключ?» Александр возмутился: «Отнюдь нет! Я даю Вам честное слово, что ничего подобного не имело места. Мы дешифровали их»³¹. Наши криптоаналитики могли гордиться тем, что их достижения пропагандировал сам император.

Рассмотрим теперь вопрос об эффективности криптографических усилий наполеоновской Франции против России. Использувавшиеся в военных сетях связи российские шифры по сложности их дешифрования были аналогичны французским. Однако российское руководство уделяло гораздо большее внимание правильному их использованию. Значительные усилия были направлены на развитие службы перехвата и дешифрования. Полученные из дешифрованных сообщений сведения своевременно передавались командованию армии и высшему политическому руководству, включая царя. Наполеон же находился на захваченной территории и не имел возможности «партизанского» перехвата сообщений российских военачальников. Вообще, как отмечает Д. Кан³², французский полководец определенно не придавал большого значения криптографии. Он целиком полагался на мощь своей «непобедимой» армии и не имел дешифровальной службы в войсках. Она казалась ему бесполезной. Поэтому сведения об эффективном дешифровании французами российских военных депеш в истории отсутствуют. Таким образом, можно утверждать, что российская криптография победила в борьбе с французской.

Французскую дипломатическую и военную переписку читали англичане и австрийцы. Достаточно отметить, что в архиве английского «черного кабинета» хранится 5 томов (более 2000 страниц) перехваченной и прочитанной в XVIII – XIX вв. французской корреспонденции, а также три тома (872 страницы) с вскрытыми за это время ключами к шифрам Франции. Австрийцы также активно читали переписку Франции, в том числе Наполеона, Талейрана

■ 2012 – Год российской истории

и других министров, послов и т.д. Однако австрийским государственным структурам, в отличие от российских, не удалось должным образом использовать результаты работы своих дешифровальщиков, несмотря на успехи австрийского «черного кабинета», Наполеон смог разгромить австрийскую армию.

Larin D. F. «The black room» the Russian foreign Ministry against Napoleon.

Summary: *This article deals with the successful activity of the Russian Empire cryptographers against Napoleon and his troops. Also some organizational work aspects of interception of French army cipher messages are considered.*

Ключевые слова

Криптоанализ, шифр, дешифрование, Российский «черный кабинет», Кутузов, Александр I, Наполеон

Keywords

Cryptoanalysis, cipher, decrypting, Russian “black chamber”, Kutuzov, Russian Emperor Alexander I, Napoleon

Примечания

1. Соболева Т.А. История шифровального дела в России. М.: ОЛМА-ПРЕСС-Образование, 2002. С. 185.
2. Соболева Т.А. Указ. соч. С. 189.
3. Астрахан В.И., Гусев В.В., Павлов В.В., Чернявский Б.Г. Становление и развитие правительственной связи в России, Орел: ВИПС, 1996.
4. Там же.
5. Астрахан В.И. и др. Указ. соч.
6. Инструкция Начальнику Главного Штаба по управлению вышшей воинской полиции// ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 517, лл. 35–56 об. Копия. Опубликовано в статье: Документы русской военной контрразведки в 1812 г. / Публ., [вступ. ст. и примеч.] В. М. Безотосного // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. С. 50–68. [Т.] II—III. Электронная версия: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra2/ra2-050-.htm>, http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=149884&PORTAL_ID=6430&SECTION_ID=6430
7. Астрахан В.И. и др. Указ. соч.
8. XVII, XVIII и первая половина XIX веков вошли в историю криптографии как эра «чёрных кабинетов» - специальных государственных органов по перехвату и дешифрованию переписки. В штат «чёрных кабинетов» входили криптографы-дешифровальщики, агенты по перехвату почты, специалисты по вскрытию пакетов, писцы-копировальщики, переводчики, гравёры, специализировавшиеся на подделке печатей, химики, их наличие было необходимо из-за активного использования стенографических методов защиты информации, так называемых невидимых чернил, специалисты по имитации почерков и так далее. Таким образом «чёрные кабинеты» состояли из высококвалифицированных специалистов в различных областях деятельности.
9. Черняк Е. Пять столетий тайной войны. М., 1991.
10. Kahn D. The codebreakers. N- Y: Macmillan Publ. Co., 1967.
11. Очерки истории внешней разведки. Т.1 / Под ред. Е.М. Примакова. М., 1997. С. 108.
12. Белоус В. Войны станут невидимыми // Независимое военное обозрение 2006. №32. С.7.
13. К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. «Война и мир Александра Первого. Наполеон против России». Документальный фильм, эфир по каналу Россия 12.09. 2012. 15.00.
14. Это был номенклатор (шифросистема, объединяющая кодовую книгу и шифр замены). «Великий шифр» был предложен А. Россиньолю в XVII веке. Россиньолю был одним из выдающихся криптоаналитиков своего времени, его работа давала важную для Франции политическую и военную информацию. Король Франции Людовик XIII несколько раз посещал поместье близ Парижа, где жил Россиньолю для бесед с лучшим криптоаналитиком Франции, его сын Людовик XIV выделил Россиньолю в новом королевском дворце в Версале для работы персональный кабинет рядом со своими покоями. Оба короля высоко ценили талант Россиньоля и оказывали ему всяческие милости и платили весьма высокое жалованье.
15. Риксон Фред Б. Коды, шифры, сигналы и тайная передача информации. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. С. 45.
16. Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974. С. 59.
17. Здесь: М.Г. – милостливый государь, В.П. – Вашему Превосходительству.
18. Так тогда называли места расположения воинских подразделений.
19. Харкевич В.И. 1812 г. Березина. Приложения. СПб., 1893. С. 25.
20. Там же. С. 26.
21. Там же. С. 31.
22. Кудрявцев Н.А. Государево Око. Тайная дипломатия и разведка на службе России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 466–467.
23. Кудрявцев Н.А. Указ. соч. С. 467.
24. Де Коленкур Арман Огюстен Луи. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Электронная версия: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/kolencur/>
25. Де Коленкур. Указ. соч.
26. Де Коленкур. Указ. соч.
27. Де Коленкур. Указ. соч.
28. Кудрявцев Н.А. Указ. соч. С. 468.
29. Кутузов М.И. Письма, записки. М., 1989. С. 403.
30. Риксон Фред Б. Указ. соч. С. 45.
31. Пратт Ф. Секретно и срочно. М.-Л., 1939. С. 51–52.
32. Кан Д. Война кодов и шифров. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004.